

“Мы в сотню солнц мартенами воспламеним Сибирь”

Новокузнецкие друзья подарили мне добротнo изданные чуть больше месяца назад два тома с интригующим названием “Рождение огня. Кузнецкая земля и Александр Пушкин”. С волнением начал листать весомые страницы. Составитель - известный русский писатель-прозаик Гарий Немченко разъяснял, что в собранных здесь работах заложен ответ на вопрос духовной связи творчества великого поэта с металлургическим Новокузнецком - “Кузницей Победы”. Бросалась в глаза “натяжка”. Казалось: ну что тут темнить, всё ясно - надо было привязать к изданию деньги сегодняшних хозяев индустриального гиганта.

И вот последняя страница сборника. Читаю стих Сергея Леонтьева, электрика Записба, посвященный Пушкину: “Здесь всё конкретно, всё уместно, ни слова лишнего здесь нет...” и вдруг понял, что этими словами можно оценить яркие и правдивые исповеди, мечты и поступки тех, кто изложил их здесь - в романах, рассказах, стихах, рисунках и таком теперь редком жанре - письмах. Неизъяснимые, светлые, поднимающие самые сокровенные пласты из глубин памяти, пронеслись в сознании.

Неужели всё это - моё поколение, мои товарищи?! Трудяги - ребята и девчата, запомнившиеся замызганными бушлатами и телогрейками, безмерными валенками и разбитыми сапогами, в жару и стужу из непролазной грязи, снежных заносов и просторов сибирских лесов и полей, поднимавшие над землей промышленные гиганты, ставшие на века памятниками поколения.

О них ведь ныне ещё часто “исследователь”, злопыхательски заглядывающий в прошлое, напишет: “Мол, это были, гонимые нуждой советские авантюристы - искатели лучшей жизни”. Кто же, по их мнению, добровольно мог лишиться семейного уюта, столичной жизни, чтобы устремиться в края, куда во все времена ссылали на каторгу.

Я, очевидец и участник этих грандиозных преобразований, был среди этих ребят: строителей, монтажников, проходчиков, инженеров и техников, дружил с начинающими писателями и дотошными смелыми журналистами. Работа, графики строительства, неурядицы на объектах и неустроенность в быту - об этом пеклись ежедневно, задиристо писали в любимую газету “Металлургстрой”. От этого зависели сроки строительства и моральная атмосфера коллектива строителей. И никто тогда не задумывался об истоках

энтузиазма, самоотверженности и неприязнтельности - ведь не такие уж большие деньги получали ребята и девчата, никто их не держал здесь насильно.

И авторы книги дают читателю убедительный ответ.

Эти посланцы страны оказались в городе тружеников-мечтателей, в котором четыре века тому назад были заложены традиции вольного казачества, где тысячи людей по доброй воле, продолжая традиции первопроходцев, работали, верили, надеялись, впитывая каждой частицей сознания главное достояние сибиряков - “объединительный национальный дух”, дополняемый особой поэтической атмосферой. Здесь жили мечтой о “городе-саде”, которой наделил новокузнецан великий советский поэт Владимир Маяковский, оставив заветную цель - “мартенами воспламенить Сибирь”. Это поэтическое духовное завещание продолжало пушкинское вечное: “... и назовёт всяк сущий в ней язык”.

В книге собралась, думаю, лишь малая часть авторов, которые не только почитали великого поэта, но, читая, глубоко проникали в его творчество и были верны этой страсти многие годы. Составители причисляют их к громадной армии “народных пушкиноведов”. О многом говорит пример из книги.

Восторженный юный автослесарь с автобазы Запсиба Гена Неунывахин, прочитав гениальное пушкинское “Я помню чудное мгновенье...”, думаю, тогда записал удивительное: “Пушкин сделал случайно встретившейся женщине то, что сделать никому не под силу. Он подарил ей бессмертие. Подарил с легкостью, как дарят цветы”. Шли годы, и уже повзрослевший Геннадий Максимович Неунывахин, учитель словесности из города Мыски, в поиске фактов из истории общения Пушкина с друзьями, по-другому посмотрит на предмет своего первичного восторга - стихи. Да, гениальные, но женщина - “случайно встретившаяся”, “вавилонская блудница”. И тогда, на его взгляд, надо искать другой предмет этого обожания поэта.

После напряженного рабочего дня парни и девушки бежали на учебу, в библиотеки, в клубы, в кружки по интересам, захлеб читали. Были частицей Великой созидающей страны, пропитаны народным всётерпящим духом, изъяснялись красивым и богатым русским языком. О том откровенно и страстно говорят помещенные в книге возвышенные стихи, искренние письма родным “Светки-каменщицы”, как звали тогда товарищи Светлану Рудакову.

В яркий поэтический ряд встали здесь и Григорий Осоченко, вбивавший те исторические колышки, по которым узнавался размах будущего гиганта; и Руслана Ляшева, миниатюрная, изящная сварщица, с громоздким сварочным аппаратом, появляющаяся на стройке в самых неожиданных местах; и Роберт Кесслер, литсотрудник “Металлургстроя”, писавший роман всей своей жизни “Муза и гений”, о Пушкине и его воздушно-романтической ауре; и Борис Мячин, познавший результаты трудовых усилий товарищей. Он начинал трудиться на Запсибе механиком прокатного цеха.

И сколько в книге ещё таких героев!

Надо читать её, чтобы испытать эти светлые минуты радости. Образно сказал о них Гарий Немченко: “Это - яркое одинокое горение и общий жаркий труд. Настоящей поэзией может быть и то и другое”.

А какие душевные песни слагались ими.

*Нас с тобой засыпали снега,
обдувала жестокая вьюга -
здесь мы поняли: как дорога,
помощь друга - хорошего друга.*

У костра на Маяковой горе они мечтали, что поведут к звёздам космические корабли из горячий запсибовской стали. Услышав этих ребят на слете молодых строителей Сибири и Дальнего Востока, первый космонавт планеты Ю.А. Гагарин, обращаясь ко мне, возглавлявшему тогда делегацию Кузбасса, восхищенно сказал: “Какие

смелые мечтатели покоряют сегодня Сибирь. Нет нытья, хотя видно, как им не сладко. А как красиво живут, им можно позавидовать!”

Да, Запсиб был нравственным аккумулятором энтузиазма поколения, энергия которого питала ряды романтиков. Здесь по зову сердца со всех краев необъятной страны накапливались животворные силы представителей разных народов и национальностей, плененных масштабами цели - строительства гиганта черной металлургии, с сооружением которого становились могущественней и богаче не капитал очередного олигарха, а родное Отечество. Здесь ковалась дружба народов, проходили проверку и закалялись характеры тысяч молодых людей, для которых коллектив товарищей-строителей оставался на всю жизнь несокрушимым фундаментом, заложенным под несгибаемую волю личных судеб и судьбы народа. Пушкинский дух они сохранили на всю жизнь, и это стало их нравственным кредо.

Убеждаешься в этом каждым повествованием. Не только рождением на Кубани в отрогах Кавказа обязан Гарий Леонтьевич Немченко сохранению верности пушкинскому духу. Продолжением его пушкинского мессианства на Кавказе стали прекрасные повести и рассказы, четыре объемных сборника писателей этих республик, замечательные переводы и, прежде всего, романа о Пушкине Юнуса Чуюко “Милосердие Черных гор, или Смерть за Черной речкой”.

В полемическом запале Немченко сравнивает Пушкина с “духовной скрепой, удерживающей сегодня Кавказ куда прочней, чем вся 58-я армия”. Гипербола? Но только для первого восприятия, а по сути это духовное наследие поэта веками сохраняется в сознании народов Кавказа, укрепляя связи с русским миром, единство в сражениях за нашу свободную Родину.

В удивительно откровенных рассказах Гария Немченко, загнанного обстоятельствами современной жизни на писательское житье в деревеньку Подмосковья и оказавшегося, думаю, не случайно, по соседству с пушкинским Захарово, поражаешься его дотошности в поиске фактов из детских лет поэта Пушкина. Здесь от бабушки и няни он начал познавать величие русского языка, проникся традициями национальной самобытной культуры, любовью к родной земле.

При чтении сборника часто останавливаешься, невольно задумываешься: это сотни ярких и новых имен, впервые увиденные события и их своеобразные оценки, красота бескрайней страны, великой Сибири, просторов Кубани, чарующего Кавказа - всё, что так любил поэт, чьими глазами мы взглянули на окружающий нас мир. И как радостно сознавать, что такое издание вышло к читателям. Оно станет для потомков свидетельством нашего времени.

Да... Надо читать классиков! И новые поколения будут открывать своего Пушкина, он будет помогать им строить и жить - ведь об этом так убедительно поведали нам.

Борис Рогатин, ветеран Кузбасса.

Об авторе. Борис Николаевич Рогатин после окончания Московского горного института в 1956 году был направлен в город Сталинск (Новокузнецк). Работал горным мастером на шахте, был первым секретарем Куйбышевского райкома ВЛКСМ. С 1962 по 1967 год возглавлял областную комсомольскую организацию. Опыт работы в кузбасском комсомоле Борис Николаевич использовал в масштабе всей страны в ЦК ВЛКСМ. На протяжении многих лет Борис Николаевич принимал активное участие в общественно-политической жизни страны и входил в состав Бюро ЦК ВЛКСМ. Он избирался народным депутатом СССР, членом Верховного Совета СССР. В настоящее время - участник Кемеровского регионального общественного движения “Ветераны комсомола”.